

Время шло, оковы младенчества спали, предоставив Мэту свободу и достаточно развлечений, чтобы заполнить каждый час его бодрствования дважды.

Никто ничего от него не ожидал, он был всего лишь ребенком. Необходимость беспокоиться о том, чтобы весело провести весь день, в конце концов может наскучить, а этого он был далек от достижения.

Его длинный список вопросов без ответов не был забыт, просто некому было возразить, если бы он не торопился.

В его предыдущей жизни его детство оборвалось, когда ему поставили диагноз "заболевание сердца", из-за которого его жизнь была приостановлена. Он не мог вспомнить, когда начал плыть по течению, словно пассажир в своей собственной жизни. Он был уверен, что это произошло задолго до его смерти.

Затем у него появился второй шанс. Родился Мэт — точнее, Кай. И, сам того не осознавая, он вернулся к своим старым привычкам.

Пришло время в полной мере воспользоваться своим вторым шансом в жизни и перестать смотреть издалека.

Просыпаться от запаха моря, наслаждаться солнцем и волнами, бегать по Ятолу с группой детей, которые разделяли его страсть к исследованиям. Последняя часть не была запланирована. Он занимался своими делами, когда к нему один за другим присоединились другие дети.

Сначала он подумал, что будет раздражать иметь на буксире кучу сопляков. Он пытался не обращать на них внимания, надеясь, что им станет скучно и они уйдут. Это срабатывало в большинстве случаев, за исключением того, что некоторые вредители были более стойкими, чем другие.

Ана была началом осени. Маленькая девочка с лицом в форме яблока, большими зелеными глазами и ниспадающими темно-каштановыми волосами, как у большинства жителей архипелага. Она была очаровательной и наивной, какой может быть только тот, кто знает только самую приятную сторону жизни.

Если бы она требовала его внимания или смеялась над ним, как другие дети, ее было бы легко игнорировать. Вместо этого она спросила, не поиграет ли он с ней, глядя на нее своими большими глазами, и его судьба была решена. Он не мог представить, что скажет ей "нет".

Дальше все пошло под откос. Прежде чем он осознал это, у него появилось небольшое количество последователей. Кто мог сказать "нет" этим круглым пухленьким личикам? У него не хватило духу отказать им в таком идеальном образце для подражания.

После того, как он воспользовался своей картой невинного ребенка против своих родителей, быть побежденным тем же клинком было поистине кармой.

Нянчиться с выводком маленьких утят не входило в его планы, но их жизнерадостность почти компенсировала головную боль, которую они ему причиняли. Кай никогда не уставал от их изумленных взглядов, когда они открывали для себя что-то новое.

Ему нравилась его семья, просто они не знали его целиком. Не с кем было откровенно поговорить. Со своей маленькой группой неудачников он мог сделать или сказать все, что

угодно, и никто бы не усомнился в этом. Кроме смеха над его выходками.

Таким образом, он смирился со своей новой ролью. Он никогда не думал, что будет чувствовать себя таким беззаботным и счастливым в своей жизни.

Кай убедился, что вход в их тайное место встречи был свободен. Стена пышных кустарников скрывала небольшую полянку от главной тропы, образуя С-образную форму на фоне лагеря гибели тварей.

Коварные растения следили за тем, чтобы никто не приближался с той стороны. Кай не знал его научного названия — если оно у него и было, — но колючая ежевика, обладающая крапивными свойствами, выращивалась фермерами вокруг важных плантаций, чтобы держать тварей в страхе.

Это не было опасно для людей, если считать, что недельный жгучий зуд не представляет опасности. Так или иначе, они все страдали от этого. Когда вы говорите ребенку держаться от чего-то подальше, почему-то это никогда не срабатывает.

Убедившись, что никто не смотрит в его сторону, Кай направился к их сверхсекретному входу. Он отодвинул в сторону несколько стратегически расположенных веток и протиснулся в небольшой просвет в высоком кустарнике.

Поляна была не более пяти метров в поперечнике и ненамного длиннее. Были места и получше, но ничто не могло сравниться с ощущением доступа в тайный уголок мира, который принадлежал только им.

Двое из четырех членов его устрашающей банды уже были здесь, сидя на бревнах, которые были доставлены сюда за немалые деньги.

Ана, будучи на год старше его, была второй по младшинству в группе. Она показывала свою коллекцию морских раковин Лу, которая молча слушала ее бредни и расставляла их по цвету и форме.

Лу было трудно взаимодействовать с другими людьми, и Кай мог понять его неловкость, поскольку в своей прошлой жизни он всегда был странным. К сожалению, никто не может быть таким злым, как невинные дети. Даже если они могут не осознавать, что вели себя как придурки, слова ребенка все равно задела.

Тихий и спокойный, с ним было проще всего общаться. Кай был бесконечно благодарен ему. С ним не было необходимости разговаривать и не возникало неловкого молчания.

Он присоединился к своим спутникам, восхищаясь новыми дополнениями к коллекции Аны. Если бы они были на Земле, этим раковинам было бы место в музее или художественной инсталляции. У них были тысячи оттенков красного, синего, желтого и пурпурного, а также еще более разнообразные формы.

Каждый раз, когда Каю казалось, что он видел их все, новая ракушка выбрасывалась на берег волнами или открывалась приливом. Тот факт, что половина из них была размером с его голову, стал настолько обычным, что он уже почти не замечал этого. Он сосредоточился на восхищении спиралевидными формами и узорами.

Плохо сдерживаемый смех возвестил о прибытии последних двух членов группы. Близнецы, Ули и Оли, появились из кустов, посмеиваясь.

Их любопытству и озорству соответствовала только неиссякаемая энергия. Казалось, они не могли оставаться на месте более пяти секунд.

За все время, что он знал Лу и Ану, они не выводили его из себя и на десятую долю из того, что близнецы делали за день. Независимо от того, сколько раз ему хотелось придушить их, он не мог продолжать злиться на них.

“ Чего мы ждем? Теперь мы можем идти? - Спросил Ули, или, по крайней мере, Кай подумал, что это был Ули. Они носили разные плетеные браслеты, но меняли их так часто, что Кай давно оставил попытки определить, кто есть кто.

“ Кай, ты обещал показать нам руины! Оли продолжил.

Он действительно совершил непростительную ошибку, упомянув, что его отец показывал ему некоторые руины, оставленные цивилизацией Вастер. Группа приставала к нему неделями, пока он не пообещал отвезти их туда.

Вастеры были исконными жителями архипелага Бакер. Реллан мало что рассказал ему, кроме того немногого, что было о них известно. Они исчезли около 8000 лет назад, оставив после себя несколько разбросанных по островам руин. Даже не было известно, были ли они отдельной разумной расой или подгруппой другой известной расы.

Миграция людей на эти острова ‘всего лишь’ произошла около 800 лет назад. По-видимому, любой отрезок времени короче тысячелетия не рассматривался особо.

Нынешние жители архипелага, вероятно, были на стороне проигравших в одной из войн на континенте Талтен, стремясь построить мирную жизнь на земле, которую большинство считало бесполезной. Это было до тех пор, пока 51 год назад Мерианская республика не решила великодушно аннексировать архипелаг. Когда Республика прибыла с армией, особых дискуссий не было.

К лучшему или к худшему, скудная мана архипелага производила лишь малоценные природные ресурсы. Присутствие Республики в Хайарборе состояло только из губернатора и с тех пор мало что изменилось.

Чтобы близнецы перестали приставать к нему, Кай решил начать. Он выбрал сегодняшний день не случайно. Его мать сказала ему, что будет особенно долгий отлив.

Мелководье вокруг берега отступило на многие мили, образовав обширную полосу белого пляжа. Оно идеально подходило для путешествий вдоль побережья. Таким образом, они могли избежать трехчасового перехода по грязной тропинке и сократить время в пути до двух часов.

Кай вспомнил, как в первый раз подошел к морю и обнаружил совершенно другой пейзаж. Кристально чистая вода отступила, открыв белое пространство, наполненное чудесами.

Крабы и другие ракообразные сновали тут и там, прячась в зарослях морских водорослей и охотясь за выброшенной на берег рыбой. На них, в свою очередь, охотились морские птицы, прилетевшие принять участие в пиршестве.

Бесчисленные морские раковины всех форм и размеров лежали вокруг, как цветные пятна на белом холсте. Вы могли бы легко подобрать их, но некоторые из них убегали, когда вы подходили слишком близко, напоминая вам, что это дома крошечных обитателей.

Его глаза метались между всеми чудесами, требующими его внимания. И они еще не добрались до его любимой части. Морское дно было в основном плоским, с более глубокими участками тут и там. Во время отлива они превращались в маленькие биомы, полные жизни. В них обитали всевозможные морские существа, которые считали, что плавать туда-сюда слишком хлопотно. Это было похоже на поиски сокровищ в аквариуме. Он никогда не знал, какую рыбу или моллюска найдет следующим.

Отливы не были редкостью, но до такой степени это случалось только раз в несколько недель. Кай до сих пор помнит—

“ Сколько еще? Оли спросил не более чем через пять минут после того, как они тронулись в путь. Кай четко определил продолжительность пути.

- Посмотри на это. - Он уклонился от ответа и изобразил благоговейный трепет, указывая на ярко-рубинового краба, мирно порхающего в нескольких метрах от них.

“ Где?! Головы близнецов одновременно повернулись, осматривая песок в поисках добычи. Хотелось надеяться, что они начнут охоту на самого забавного краба или что-нибудь в этом роде. Все, что угодно, лишь бы они от него отстали.

Извини, маленький краб, либо ты, либо я.

Заметив, что два дьявола тянутся к нему, бедняга показал, что не совсем бессилен, и бросился к ближайшему пруду, оставив близнецов в пыли.

“ Мы уже на месте? - Спросил Ули три минуты спустя.

Кай молча проклял свою судьбу. Это будет долгое путешествие.

* * *

Спустя два часа и много, много терпения они достигли места назначения. На берегу возвышалась небольшая группа башен из слоновой кости. Каждое здание представляло собой цельный кусок камня без швов — типичная особенность магического строительства, по словам его отца, — и маленькие пятиугольные отверстия усеивали их стены. Когда-то они были дверями и окнами, а теперь остались пустыми.

Их высота и ширина сильно различались. Реллан сказал ему, что все они соединены под землей. Было неясно, всегда ли они были такими или со временем погрузились в землю.

Самая высокая башня вырисовывалась на фоне неба, как маленький небоскреб. Он привык к зданиям вдвое большего размера, но его спутники были совсем другой историей. Их маленькие челюсти отвисли от благоговения: самым большим зданием, которое они когда-либо видели, был двухэтажный дом старейшины Уайтшора.

Башни из слоновой кости стояли, как кости колоссального зверя, лишенные всякой плоти и цвета, оставив лишь пустую оболочку. Это был меланхоличный вид; должно быть, в расцвете сил они выглядели еще более впечатляюще.

Кай почувствовал некоторую грусть по утраченному, а также восхищение. Спустя тысячелетия они все еще стояли гладкими и незапятнанными. Трудно было представить всю ту историю, которую они видели.

Время оставило свой след. Пустые пятиугольные отверстия в дверях и окнах были наиболее очевидным признаком, хотя и не единственным. При ближайшем рассмотрении обнаружили регулярные зазоры и вмятины там, где когда-то крепились компоненты из менее прочных материалов. С внутренней стороны это стало только более очевидным. Только камень цвета слоновой кости оставался таким же нетронутым, как в тот день, когда он был создан.

Не только стихии были ответственны за их нынешнее состояние. Были следы, указывающие на разграбление, которое имело место давным-давно, еще до того, как предки его матери достигли этих берегов. Единственными ценными вещами, которые остались, были письма, выгравированные на стенах, которые изучал его отец.

Близнецы уже помчались вперед, чтобы исследовать руины, надеясь, что им удастся не покончить с собой, пытаясь взобраться на башни. Подумав еще раз, Кай побежал за ними.

“Ули, Оли, притормози!”

Эти двое негодяев вели себя так, словно не слышали его. Видя, что это безнадежное дело, Кай повернулся к Лу и Ане, которые послушно следовали за ним и смотрели по сторонам широко раскрытыми глазами. По крайней мере, они слушали половину времени.

Он начал объяснять, что ему известно об этом месте, когда вдалеке слышались незнакомые голоса.

Громкий грохот потряс землю.

Близнецы подбежали к нему еще быстрее, чем раньше.

“Что это было? Ты сказал, что здесь никого нет.

Ана схватила его за руку, чтобы успокоить, оглядываясь по сторонам, словно ожидая, что на них набросится какой-нибудь невидимый зверь. Даже Лу подошел на шаг ближе.

Убедившись, что со всеми все в порядке, Кай придвинулся поближе, чтобы выяснить, что происходит. Выйдя за первый ряд башен, он увидел шокирующее зрелище. Полдюжины зданий, простоявших восемь тысячелетий, лежали на земле разломанными на куски, люди возились над ними, перетаскивая куски камня.

“Остановись прямо здесь! Вход в эту зону запрещен, иди поиграй в другом месте”.

Кай был так потрясен, что не заметил, как мужчина средних лет в черном одеянии встал перед ним, преграждая путь. Он презрительно ухмыльнулся им, и его подбородок был вздернут, как будто он не мог смотреть в их сторону. Он жестом велел им убираться, как будто прихлопнул насекомое.

Сказать, что Кай был раздражен сверх всякой меры, было бы преуменьшением.

- Какого черта ты делаешь? - спросил я.

Мужчина посмотрел на него с раздражением, как на особо назойливую муху.

“ Очевидно, мы расчищаем эти здания. То, что никто на этом острове не догадался использовать этот отличный камень для чего-то полезного, выше моего понимания. Полагаю, вы не можете ожидать многого от ... В тот раз он посмотрел прямо на них, как будто это все объясняло.

“Мы можем одновременно освободить этот пляж и добыть сырье. Скоро мы найдем этому камню хорошее применение”.

Он обвел рукой окрестности, как будто уже мог это видеть. “Новые виллы станут гордостью этого острова, надеюсь, они также привлекут внимание некоторых уважаемых граждан. Семеро знают, что тебе это нужно”.

В голове у Кая было пусто. - Ты уничтожаешь часть истории, чтобы построить какие-то дурацкие виллы? Его голос прозвучал пронзительнее, чем он намеревался.

Он даже не заметил приближающегося удара, мгновение спустя он лежал на земле, держась за лицо, не уверенный, что что-нибудь сломано.

Его друзья застыли на месте.

Мужчина уже возвращался к своей команде, но они услышали, как он пробормотал: “Наглость этих дикарей. Они даже не могут научить свой выводок уважать тех, кто выше их. Республика принесла им цивилизацию, а они даже не поблагодарили нас ”.

Кай неподвижно лежал на земле. Ана начала плакать, пока Лу что-то говорил ему. Кай ничего не заметил, он застыл на месте, его сердце бешено колотилось в груди. Мириады мыслей и эмоций боролись за его внимание.

Он был зол, сбит с толку и унижен. Гнев победил, его ярость заглушила даже боль. Ярость на этого идиота и на себя за то, что был беспомощным ребенком. Он почувствовал непреодолимое желание что-то сделать, действовать, закричать и сломать что-нибудь, возможно, этому мудаку.

Потребовалось мгновение, чтобы реальность утвердилась. Резкое, но неоспоримое осознание – он ничего не мог поделать.

Осознав, что Ана плачет, а близнецы в панике, Кай взял себя в руки. Это был его долг. Ему нужно было убедиться, что он доставит их домой в целости и сохранности. Его лицо болело и распухало все больше с каждой секундой, но он не обращал на это внимания.

“ Я в порядке, не волнуйся. Давай вернемся домой.